

Пока идут бесплодные споры...

На площадке, где строится Казанский оперный театр, не видно людей. Не стало механизмов. На первый взгляд это кажется естественным: с наступлением холодов характер работ меняется, строители должны были перейти внутрь здания. Но что изменилось в будущем театре?

Коридор заполнен едким дымом. Воле железный пещурки сидят работники и подбавляет в огонь шпильки. Тепла мало. Законченные потолки открыты каплями испарений. В таких условиях работать строители много десятиков лет назад. И не верится, что в наши дни может найти применение подобная кустарщина, тем более на сооружении здания объемом в 100 тысяч кубометров!

Здесь будто ничто в свое время не вспоминало о наступлении зимы, и декабря не было пушено центральное отопление, монтаж которого следовало закончить, по крайней мере, в сентябре. Дело дошло до того, что начали монтировать Сантехмонтажа т. Ериолава додумался снять со стройки имеющихся там нескольких слесарей. Только через месяц он удосужился вернуть их обратно. Было потеряно много времени, и штукатурка почти не велась. Нельзя же принимать серьезную работу, когда в колоссальном здании ведут всего десять штукатуров, да и то — дедовским способом, набрасывая раствор вручную, обгревая комлеты железными пещками-временками.

Отопление было пушено только 2 декабря, и лишь в третьей части здания — во вспомогательных помещениях. Оставшиеся две трети, на которых основную долю занимают зрительный зал и сцена, не обогреваются по сей день. Там должно быть калориферное отопление. Чтобы пустить его, требуется установить паровые котлы и машины пентилиторов. Но до сего времени котлы не смонтированы, а вентиляторов нет на площадке. Руководители стройки не позаботились даже своевременно освещать эту часть зда-

ния: там все еще не залеплены как следует оконные и дверные проемы, нет потолка.

Наиболее трудоемкие и ответственные работы остались выполнять в зрительном зале, в фойе, на сцене. И тем не менее, в прошлом году там ничего не сделано, хотя именно в этой, ведущей части театра следовало всеми силами форсировать работы. Не ведутся они и сейчас.

Устройство железобетонных перекрытий под сценой — первоочередная задача со дня на день из Москвы ожидается приезд бригады треста «Трамонтаж», которая должна в течение зимы завершить сложнейшее оборудование механизмов сцены. Работы монтажников находится под угрозой срыва — строители не подготовили сценическую коробку. Даже бетонные работы, для ведения которых имеется все необходимое, откладываются со дня на день.

Уже третью неделю в Казани находится производитель работ треста «Трамонтаж» т. Буканов. От скуки он «изучает» давно изученные чертежи и проекты, в десятки раз подсчитывает цифры потребности материала, в каждый раз в итоге одно и то же: из необходимых 60 тонн металла подрядчиком не завезено ни одного килограмма.

При полной обеспеченности всем необходимым на монтаж механизмов сцены потребуется четыре месяца, а при теперешнем положении...

— Может год, а может и два, — говорит т. Буканов.

Непечальный край работы в зрительном зале. Там до сих пор не устроен потолок. В чем же дело?

Со времени составления первоначального проекта архитектором Скворцовым прошло более десяти лет. За этот период строительная техника, советская архитектурная наука шагнули далеко вперед. И, разумеется, новый архитектор т. Гайнутдинов внес в некоторые поправки в старый проект, в

частности, изменил форму подвесного потолка. Плоский заменил куполообразным. Причем, уже имеющиеся металлические фермы в основание потолка остаются прежние. Акустические качества архитектурное оформление и освещение значительно улучшатся. Расходы в связи с этим возрастут столь незначительно, что об этом имеет смысл вести разговор. Время на устройство потолка ничуть не возрастет. Словом, улучшения, внесенные т. Гайнутдиновым, не вызывают никаких сомнений.

Однако потолок зрительного зала стал камнем преткновения. Вокруг него ведутся бесконечные и бесплодные споры: архитектор т. Гайнутдинов доживает целесообразность своего предложения, а инженер Управлении по делам искусств, т. Шакиров ратует за старый проект. И никто не вмешивается в этот спор, чтобы окончательно решить вопрос.

Строители пользуются случаем в тягучее дело. Они не приступили к выполнению даже тех работ внутри зрительного зала, которые не связаны с выбором проекта. Ведь давным-давно можно было соорудить леса, на постройку которых требуется много сил и времени, закончить утешительное перекрытие.

Для перекрытия необходимо 100 кубометров древесины высшего сорта, а ее нет на площадке.

Остаются нерешенными многие другие вопросы.

Затяжной характер приняла дебаты о скульптурах, которые будут установлены на фронте главного фасада. По проекту их должно быть шесть, а скульптор т. Ахун считает достаточным четыре. Вот уже более двух месяцев как Управление по делам искусств и его начальники т. Сабитов не могут решить в этот спор.

Много работы предстоит по устройству освещения внутри театра. Электрораспределительная должна быть проложена под штукатуркой, но по сей день неизвестно, кто это будет делать в ближайшее время.

Замерла жизнь на стройке. Можно подумать, что она законсервирована. Вы не встретите здесь ни плотников, ни столяров, ни паркетчиков, бетон-

щиков. А ведь в середине октября строители принимали обязательства — до конца 1949 года завершить отопление чердачных перекрытий, сделать в зрительном зале подвесной потолок, оштукатурить 10 тысяч квадратных метров, настать паркетные полы в ряде помещений. Только оштукатурено около восьми тысяч квадратных метров стен и потолков вспомогательных помещений. Больше ничего не сделано.

Количество людей на стройке постоянно уменьшается: их переводят на другие объекты. День ото дня подрадчик проявляет все меньше и меньше заботы о своем важном участке.

В большом долгу строители театра. И ликвидировать его они смогут лишь в том случае, если немедленно организуют трехмесячную работу и с наибольшей эффективностью используют каждую минуту. Необходимо максимально механизировать труд, пустить в действие все растворонасосы, полностью укомплектовать смены и бригады рабочими всех квалификаций.

Требуется установить временную электропроводку во всех помещениях. Без этого нельзя организовать кругло-суточную работу. Ведь смешно сказать: сейчас на все здание насчитывается 12 электрических лампочек; люди пользуются только дневным светом и смена длится не более шести часов. Кроме всего прочего, такое нерациональное использование времени приводит к напрасной трате топлива, так как два котла действуют круглые сутки.

Оперный театр в Казани будет замечательным позарком трудящихся Татарии. Строители и Управление по делам искусств обязаны по-больше, они вести дело. Необходимо объявить борьбу за строжайшее соблюдение графиков, за высокое качество строительных, монтажных и отделочных работ, смело применять все новшества отечественной архитектурной науки, покончить с медлительностью в решении технических и организационных вопросов.

Только при этих условиях можно своевременно завершить стройку оперного театра.

Р. ФРУМОВ.
Б. ГАЛЕЕВ.